

То от тебя съ кипящей льдистости
Не нужно ничего.
(1905)

Но не только З.Н. Гиппиус искала душу, эту душу усматривали и в ней самой. «Где поход к этой душе? В каждом свидании ищу, ищу...» - пишет Н. А. Тэффи в статье «Зинаида Гиппиус». В заключительных прощальных словах она отмечает: «Недолгий друг мой, не были вы тёпленкой. Вы хотели быть злой. Это ярче - не правда ли? А ту милую нежность, которую тайно любила ваша душа, вы стыдливо от чужих глаз прятали... Может быть, за вашими холодными закрытыми глазами уже сияет этот тихий свет примирения с вечным...».

О. Ю. Кузнецов

БЕЛЁВСКИЙ ЗЕМСКИЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЖУКОВСКОГО

Конец XIX и первые десятилетия XX столетий стали не только «серебряным веком» для российской поэзии и литературы в целом, но еще и для музейного дела. В истории отечественного музееведения эту четверть века принято называть «музейным Ренессансом»¹⁶¹. В те годы русская национальная школа музейного дела четко дифференцировалась на столичную и провинциальную. Первая ставила своей целью накопление, изучение и введение в научный оборот наиболее раритетных материальных памятников историко-культурного наследия мировой цивилизации, а вторая стремилась изучать и сохранять живую народную культуру и традиции, зачастую локализованные в предлах ареала расселения какой-либо народности или единицы административно-территориального устройства Российской империи, чаще всего - в границах губернии и даже уезда. Однако были созданы, активно развивались и действовали государственные, частные и общественные музейные учреждения, которые успешно совмещали эти два направления музейного дела, и к числу последних относился Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей имени Павла Васильевича Жуковского, учрежден-

¹⁶¹ Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII - начало XX века) // Музей и власть: Сборник научных трудов / Отв. ред. С.А. Каспаринская: В 2-х ч. - М.: НИИ культуры при МК РСФСР, 1991. - Ч. I. - С. 6.

ный 19 августа 1910 года «в уездном городе Белёве» на 15-м заседании Белёвской уездной земской управы созыва 1910-1912 гг.¹⁶².

Важнейшими источниками по его истории в первые годы существования являются делопроизводственные документы его учредителя - Белёвской земской управы, которая финансировала его деятельность и отчитывалась перед уездным земских собранием об эффективности затраченных на его экспозиции средств. Укажем основные печатные материалы о деятельности музея: «Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1910 года - Сентябрь 1911 года»¹⁶³, составленный членами Белёвской земской Управы, «Отчет о Белёвском научно-образовательном и художественном музее имени Павла Васильевича Жуковского за второй год его существования (С 1 сентября 1911 по 1 сентября 1912 года)»¹⁶⁴, «Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея за первое трехлетие его существования. 1910-1913»¹⁶⁵, написанные и изданные при активном участии председателя Белёвской уездной земской Управы А.Г. Арбузова. Отчеты о деятельности музея в первую половину 20-х гг. XX столетия отложились в научном архиве Тульского областного историко-архитектурного и литературного музея.

Как следует из названия музея, инициатором его создания явилось местное земство - особая корпорация местного самоуправления, а сам он сочетал в себе начала учреждения образования, науки и культуры. Музей принял на себя имя П.В. Жуковского, сына выдающегося русского поэта и воспитателя многих представителей Императорской фамилии Романовых Василия Андреевича Жуковского, не случайно: Павел Васильевич был известным русским художником-монументалистом, работающим как в живописи, так и в мозаике, автором многих эпичес-

¹⁶² Журнал 15-го заседания Белёвской уездной земской Управы 19 августа 1910 года // Журнал заседаний Белёвской уездной земской Управы за 1910 год. - Белёв, 1912. - С. 136.

¹⁶³ Арбузов А.Г. Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1910 - сентябрь 1911 года // Отчет о деятельности Белёвской уездной земской управы за трехлетие с сентября 1909 по сентябрь 1912 года. - Белёв, 1913.

¹⁶⁴ Отчет о Белёвском научно-образовательном и художественном музее имени Павла Васильевича Жуковского за второй год его существования (С сентября 1911 по сентябрь 1912 года) - Белёв: Тип. М.А. Глаголева, 1912.

¹⁶⁵ Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1910-1913. - Тула: Тип. И.Ф. Форгунагова, 1915.

ких мозаичных панно, крупнейшим жертвователем на благо белёвского музея, одним из ярчайшим представителей корпорации дворянства Белёвского уезда. Он стал первым покровителем нового музея, «...первым, кто приветствовал мысль устроить в городе Белёве музей на широких основаниях и в особенности поспособствовал успеху дела... Он оказал музею громадную услугу своей нравственной поддержкой...»¹⁶⁶.

Павел Васильевич Жуковский родился 7 января 1845 года во Франкфурте-на-Майне, где проживала семья его родителей после выхода его отца в отставку с должности воспитателя наследника-цесаревича Великого Князя Александра Николаевича (впоследствии - императора Александра II), когда тому было уже 58 лет. Общее образование Павел Васильевич получал в Германии, Москве, Петербурге и Италии, там же он самостоятельно занимался живописью и скульптурой. Не имея специального образования в области живописи, он тем не менее быстро вошел в число видных русских художников второй половины XIX века. Дружба с И.Е. Репиным, К.А. Савицким, В.Д. Поленовым, К.Е. Маковским и другими великими русскими художниками только способствовала развитию его таланта. Он был в прекрасных отношениях с немецким композитором Рихардом Вагнером и для постановки его оперы «Парсифаль» написал декорации и нарисовал эскизы костюмов. На родине был членом Московского общества любителей художеств, Общества поощрения художеств, Общества художников исторической живописи. Среди его работ получили известность: «Pieta» (1867), «Богоматерь с телом Спасителя» (1876), «Святое семейство» (1880), на которой изображена семья Р. Вагнера и сам П. Жуковский в виде Иосифа, «Дафнис и Хлоя» (1889), «Св. Цецилия» (1902); «Женский портрет» (1876), «Портрет Рихарда Вагнера», «Портрет госпожи Клариссы Вагнер» (оба - 1880), «Портрет генерал-адмирала Ф.М. Апраксина»; «Вид на Везувий с мыса Позиллипо», «Аллея» (1888). П.В. Жуковский не ограничивался одной живописью: он принимал участие в проектировании памятника Александру II для Московского Кремля (1889-1890) и здания Музея изящных искусств в Москве (1900). За общественную деятельность ему было присвоено звание почетного вольного общника Академии художеств (1869), в 1893 он стал ее действительным членом. В эти же годы он проводит большую работу по организации Русского музея в Петербурге (1909-1913 гг.). В 1910 году он приезжает в Белёв и предлагает местной управе организо-

¹⁶⁶ Арбузов А.Г. Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1910 - сентябрь 1911 года // Отчет о деятельности Белёвской уездной земской управы за трехлетие с сентября 1909 по сентябрь 1912 года. - Белёв, 1913. - С. 18.

вать краеведческий музей. Предложение было принято, и этот музей стал работать с 1 сентября 1910 года. Павел Васильевич подарил музею 33 картины, ранее хранившиеся в Русском музее. В 1912 году он скончался, и собрание белёвского земства постановило присвоить музею его имя.

Причина возникновения музея в представлении земства была вполне утилитарна: как следует из отчета о деятельности музея в 1911-1912 учебном году (само название этого документа говорит о том, что музей земством рассматривался как центр «внешкольного образования» в уезде), «давно уже признанное в Западной Европе значение наглядности привело к мысли о необходимости децентрализации музеев, о необходимости, так сказать, придвинуть их к населению, чтобы культурное воздействие из стало возможно шире и доступнее. В Германии, например, наряду с выдающимися музеями в крупных центрах, музеи с широко поставленными задачами создаются в самых маленьких городках...»¹⁶⁷. Фактически, мы можем говорить о том, что создание в Белёве, равно как и в Елифани, местных земских музеев являлось не только данью моде «серебряного века», но и находилось в общем контексте западноевропейской культурной эволюции начала XX столетия.

Действительно, белёвское земство в начале XX века ставило перед своим научно-образовательным и художественным музеем поистине широкие задачи, выходящие далеко за рамки культурно-просветительной деятельности и собственно музейного дела. Так, Белёвское земское Собрание на очередной сессии 1910 года одобрило предложение уездной земской Управы «постепенно создать из этого музея общеобразовательное учреждение, могущее обслуживать запросы и взрослого населения и способное содействовать подъему культурного уровня целого края»¹⁶⁸. Особое место при этом отводилось сбору краеведческого материала, всего, «...что характеризует местные особенности природы, промышленности, домашнего быта, все, что относится к историческому прошлому данной местности...»¹⁶⁹. Фактически, речь шла о перспективной возможности создания на материальной базе музея, выражаясь языком современной юриспруденции, образовательного учреждения дополнительного образования, ориентированного на удовлетво-

¹⁶⁷ Там же. - С. 19.

¹⁶⁸ Журнал 15-го заседания Белёвской уездной земской Управы 19 августа 1910 года // Журнал заседаний Белёвской уездной земской Управы за 1910 год. - Белёв, 1912. - С. 136.

¹⁶⁹ Арбузов А.Г. Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1910 - сентябрь 1911 года. - С. 21.

рение интеллектуальных и эстетических потребностей самых широких слоев населения.

Патронаж со стороны земства позволил вновь учрежденному музею достаточно легко преодолеть многие хозяйственные трудности: так, уже через полтора года своего существования он оказался полностью обеспечен экспозиционными, фондовыми и прочими площадями, что позволило ему достаточно успешно организовывать свою деятельность. Удовлетворить потребность в помещениях удалось к июню 1912 года, «...когда явилась возможность освободить для музея весь нижний этаж земского дома, занятый ранее различными административными неземскими учреждениями». В результате чего у музея появились семь комнат для организации экспонирования его коллекций (вместо двух, имевшихся в наличии при его основании)¹⁷⁰.

Под стать экспозиционным площадям оказались и фонды Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея. Огромная заслуга в их быстром, а главное – содержательном комплектовании принадлежала исключительно авторитету П.В. Жуковского. Заручившись его поддержкой и рекомендательными письмами, Белёвская земская Управа обращалась в различные учреждения и к частным коллекционерам с просьбой о пожертвованиях в фонды музея. Среди дарителей, откликнувшихся на эти обращения, следует отметить Императорскую Академию художеств, пожертвовавшую 20 старинных гравюр и 13 живописных полотен русских художников, Русский музей Императора Александра III в С.-Петербурге, Императорское общество поощрения художеств, Московское художественное общество, которые передали в библиотеку музея в общей сложности около 2000 иллюстрированных изданий по российскому и западноевропейскому искусству, Мурманскую биологическую станцию Императорской Академии наук, приславшую коллекцию по фауне и флоре Ледовитого океана и др.¹⁷¹ Естественно, что при такой активной административной поддержке и содействии фонды музея увеличивались значительными темпами: так, например, только за первую половину 1912 года они возросли на 1925 единиц хранения¹⁷².

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1910-1913. – Тула: Тип. И.Ф. Фортунатова, 1915. – С. 16-19.

¹⁷² Отчет о Белёвском научно-образовательном и художественном музее имени Павла Васильевича Жуковского за второй год его существования (с 1 сентября 1911 по 1 сентября 1912 года) // Отчет о деятельности Белёвской

Собрание коллекций музея не могло столь успешно развиваться без поддержки частных лиц, пожертвования которых были ценны не столько с материальной, сколько с моральной точки зрения. Особо ценным представляется горячее сочувствие делу музеефикации наследия родного края со стороны учеников церковно-приходских и начальных земских школ Белёвского уезда: многие из них, не останавливаясь перед существенными затратами на приобретения предметов этнографии, в совокупности пожертвовали в музей целую коллекцию народного женского и мужского костюма. Для музейных учреждений Тульской губернии это была единственная такого рода коллекция народной одежды, поскольку все прочие музеи, как правило, не ориентировались на этнографические исследования, стремясь познакомить своих посетителей с «экзотическими» для региона выставочно-экспозиционными материалами – или артефактами из далекого прошлого, или предметами, имеющими далеко неместное происхождение. Возвращаясь к вопросу о жертвователях в фонды музея, следует привести такую статистику: из 72 частных фондообразователей Белёвского научно-образовательного и художественного музея 16 человек (или 22 %) были детьми¹⁷³. Таким образом, мы с полным основанием можем говорить о том, что он являлся поистине всенародным учреждением культуры и народного просвещения и стал плодом совместной деятельности всех слоев местного гражданского общества, сумевшего в этом вопросе перешагнуть через сословные и имущественные барьеры.

Самым значительным частным жертвователем экспонатов в фонды белёвского земского музея являлся сам П.В. Жуковский. При открытии первой экспозиции музея в сентябре 1911 года он передал для оборудования одного из залов коллекцию из 33 портретов русских великих князей, царей и российских императоров, начиная со Святого равноапостольного князя Владимира, крестившего Киевскую Русь, и до императора Николая I. Эти портреты в виде медальонов (размером 1 x 1 м) были написаны П.В. Жуковским для мозаик галереи памятника императору Александру II в Московском Кремле, проект которого так и не был осуществлен, и хранились в Русском музее императора Александра III в С.-Петербурге. По ходатайству автора в Министерство Императорского двора и уделов это работы с Высочайшего разрешения были переданы в Белёвский земский музей, где стали «лучшим украшением...

уездной земской управы за трехлетие с сентября 1909 по сентябрь 1912 года. – Белёв, 1913. – С. 13.

¹⁷³ Арбузов А.Г. Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1910 – сентябрь 1911 года. – С. 23-24.

музея и, вместе с тем..., дорогим воспоминанием о П.В. Жуковском, так любившем всегда Белёв и так горячо желавшем ему духовного процветания»¹⁷⁴.

Выставочные площади музея позволили организовать экспозицию по тематическому принципу, когда каждый зал был посвящен той или иной проблематике. В первом зале музея были сосредоточены экспонаты, посвященные народному образованию и педагогике, истории их развития в уезде, губернии и Российской империи в целом; во втором – истории развития сельского хозяйства и промышленности в Тульской губернии; экспозиция третьего зала была полностью посвящена природоведению, зоологии и ботанике различных местностей России; в четвертом зале были сосредоточены археологические и исторические материалы; в пятом – предметы этнографии и народного творчества, шестой зал представлял собой мемориальную комнату двух великих русских просветителей, уроженцев Белёвского уезда Тульской губернии В.А. Жуковского и К.Д. Кавелина; в седьмом зале были собраны предметы изящных искусств¹⁷⁵. Как мы видим, подобное построение музейной экспозиции позволяло проводить как обзорные экскурсии по всем выставочным площадям музея, так и организовывать тематические посещения музей в рамках образовательной деятельности учебных заведений уезда. Например, при изучении биологии тематически востребованным мог быть один его третий зал, при изучении отечественной истории – четвертый, пятый и шестой залы. В результате каждый школьник уезда за годы своего ученичества мог посетить музей несколько раз. Тем самым в его сознании исподволь прививалась мысль о музее, как о некоей сокровищнице знаний, к которой он может всегда обратиться по мере возникновения в том потребности.

Вместе с тем, описание экспозиции белёвского музея, изданное типографским способом в 1913 году, позволяет сделать вывод о крайне низком методическом уровне организации музейно-выставочной деятельности в этом учреждении. Сразу же бросается в глаза случайный, бессистемный набор экспонатов: так, в первом зале, посвященном истории развития народного образования и педагогике, можно было увидеть «портреты педагогов, деятелей по народному образованию и русских писателей», а рядом с ними – «таблицы и диаграммы по общей гигиене (туберкулез, алкоголь и проч.)», «образцы школьной мебели, употребляемой в школах Белёвского уезда», «образцы детских тетрадей по ил-

¹⁷⁴ Арбузов А.Г. Указ соч. – С. 24.

¹⁷⁵ Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1911-1914. – С. 21.

люстрированному рисованию по Закону Божьему из 3-го Выборгского начального народного училища в С.-Петербурге, где преподает священник М.А. Лебединский»¹⁷⁶.

Но ради справедливости следует отметить, что не все залы экспозиции были организованы на столь низком методическом уровне. Принципиально по-иному было организовано выставочное пространство четвертого зала, посвященного археологии и истории. Там органично были скомпонованы портреты правителей Российского государства, олицетворявшие собой ту или иную историческую эпоху, находившиеся в обрамлении предметов, хронологически соответствовавших времени их царствования. Зрелищность обеспечивали подлинники русского оружия, доспеха, снаряжения всадника и коня, найденные во время «археологических экскурсий» по Белёвскому уезду (кольчуги, шлем, мисюрка, щит, наконечники копий и стрел, обломки нескольких мечей и др.), «монеты царского и императорского периодов», а также подлинные «старинные иконы, книги, грамоты, закладные, крепостные акты, выписки из писцовых книг», т.е. различный документальный актовый материал Московского государства и Российской империи, в изобилии хранившийся до 1917 года в «дворянских гнездах» как доказательство благородного происхождения и родовитости тех или иных помещичьих фамилий (как известно, Белёв и его уезд известны с середины XII века, на протяжении XIV-XVI веков являлись полусамостоятельным княжеством сначала в составе Великого княжества Литовского, а затем – Московского государства, а поэтому для Тульской губернии этот город объективно являлся одним из старейших административных и культурных центров)¹⁷⁷. Стилевое единство экспозиционного решения этого зала позволяет отнести его к наиболее зрелищным в структуре музея.

Не менее интересно был организован и пятый зал, посвященный этнографии и народному творчеству. Его центральным экспонатом являлась карта Белёвского уезда, с отмеченной на ней населенными пунктами, из которых поступили в фонды музея те или иные вещи. В этом зале экспонировались коллекции праздничных и повседневных нарядов местных крестьянок, «старинных полотенец и вышивок», «30 образцов набоек Белёвского уезда», а также белёвское кружево и бисероплетение и иные художественные произведения местных народных про-

¹⁷⁶ Боговаленский С.А. Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей имени Павла Васильевича Жуковского: Пособие для организации экскурсий учителями народных школ. Посвящается 300-летию царствования Дома Романовых. – Белёв, 1913. – С. 2-4.

¹⁷⁷ Арбузов А.Г. Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1910 – сентябрь 1911 года. – С. 24.

мыслов. Особую интерактивность экспозиции этого выставочного зала придавала возможность сравнить и сопоставить местный этнографический материал с образцами народного костюма и народного творчества из других губерний Российской империи – Московской, Орловской, Пензенской¹⁷⁸.

Подводя итог анализу состава экспонатов в залах Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского, нужно отметить неравномерность уровня организации его экспозиционного пространства, что было обусловлено, как представляется, как объективными, так и субъективными причинами. К первым из них может быть отнесен крайне низкий уровень развития музейного дела в Российской империи в целом, отсутствие методик музейно-выставочного проектирования. С другой стороны, у служащих белёвского земства кроме энтузиазма и краеведческого патриотизма не было необходимой музееведческой подготовки, о чем свидетельствует бессистемный подбор экспонатов, его детерминация исключительно по принципу содержательной принадлежности к той или иной теме. Однако справедливости ради, должно указать, что причиной такой организации экспонирования фондов музея может являться и его общественно-педагогическая направленность и заданность, определенная еще при его учреждении как «общеобразовательного заведения». В этом случае, бессистемный, но всеохватывающий подбор экспонатуры может быть понят и, возможно, принят.

Музей пользовался значительной популярностью у местного населения, о чем свидетельствуют многочисленные частные пожертвования жителей Белёвского уезда в его фонды, а также посещаемость его выставочных площадей. Основную массу посетителей этого провинциального музея составляли (впрочем, как и составляют в наши дни) ученики различных школ: например, в 1910-1911 учебном году из существовавших тогда в Белёвском уезде 44 народных и церковно-приходских школ музей посетили воспитанники 32 школ, причем средняя наполняемость одной экскурсионной группы составляла в среднем 38 человек, т.е. 1216 детей¹⁷⁹. На следующий год число посетителей увеличилось на 402 человека, а наполняемость каждой из групп возросла до 48 человек, что свидетельствует о высокой востребованности музея у местного насе-

ления. В 1914 году, видимо, в условиях начала Первой Мировой войны, поток экскурсантов резко снизился: в этом году «групповых посещений было 49: 45 групп ученических, 2 учительских и 2 других. Всего в 49 группах было 858 человек»¹⁸⁰.

Существенным недостатком в деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского было отсутствие централизованного экскурсионного обслуживания, так как его организационно-штатная структура не предусматривала никаких должностей кроме заведующего, хранителя, библиотекаря, сторожа и дворника¹⁸¹. Поэтому экскурсии по залам музея водить было некому, и роль экскурсоводов приходилось исполнять тем земским учителям, которые приводили в музей своих воспитанников. Естественно, это не могло не сказаться отрицательно на общем методическом уровне использования его экспонатов, так как ни тематика, ни содержание экскурсий, так и не были разработаны. Как справедливо отмечалось в одном из отчетов о деятельности музея, «...музей дал бы еще очень много при групповых посещениях его, когда можно было организовать и надлежащие объяснения. Правильная постановка этого дела явится залогом еще большего и большего использования музея не только учащимися и учащими, но и вообще населением. Пока это дело еще впереди, оно не вошло еще в необходимый обиход даже школьного преподавания, когда... господа преподаватели и преподавательницы всех учебных заведений Белёва и Белёвского уезда со своими учениками будут приходиться в музей... как это имеет место в школах и музеях Запада...»¹⁸². Таким образом, белёвское земство видело смысл существования музея в использовании его в качестве учреждения дополнительного образования, учебный процесс в котором был бы организован не на вербальном общении обучающих и обучаемых, а на интерактивном воздействии экспозиции музея на чувства и интеллект его посетителей, что сегодня составляет базовую теоретическую методическую экспозиционно-выставочной деятельности любого музейного учреждения мира. Иными словами, еще в начале XX столетия работники и попечители Белёвского земского науч-

¹⁷⁹ Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1911-1914. – С. 21.

¹⁸¹ Журнал 15-го заседания Белёвской уездной земской Управы 19 августа 1910 года. // Журнал заседаний Белёвской уездной земской Управы за 1910 год. – Белёв, 1912. – С. 138-139. Данное организационно-штатное расписание музея сохранилось вплоть до его ликвидации в 1921 году.

¹⁸² Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1911-1914. – С. 22-23.

¹⁷⁸ Богоявленский С.А. Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей имени Павла Васильевича Жуковского: Пособие для организации экскурсий учителями народных школ. Посвящается 300-летию царствования Дома Романовых. – С. 9-10.

¹⁷⁹ Арбузов А.Г. Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского за первый год его существования. Август 1911 – сентябрь 1912 года. – С. 26.

но-образовательного и художественного музея имени П.В. Жуковского интуитивно понимали основные задачи музейного дела, которые теоретически были сформулированы и научно обоснованы в нашей стране только полвека спустя.

Следует отметить, что пополнение основных фондов музея шло исключительно за счет частных пожертвований, а поэтому земство ассигнованные на его создание суммы смогло использовать для развития системы образования в уезде. В 1912 году начала свою деятельность так называемая «подвижная часть музея»¹⁸³. Смысл ее работы заключался в распространении знаний среди местного населения путем организации передвижных выставок по различным отраслям знаний, которые экспонировались, главным образом, в помещениях церковно-приходских и земских народных школ. Кроме того, научно-вспомогательный фонд музея пополнялся различными наглядными учебными пособиями, которые передавались во временное пользование в образовательные учреждения уезда. «Подвижная часть музея» широко использовала принципы интерактивности в своей деятельности, привлекая для своей работы все имеющиеся в то время достижения техники. Как неоднократно указывалось в отчетах о деятельности музея, одним из важных его структурных подразделений являлся отдел «световых картин» (т.е. синемаатографа – «немое кино»). Фонд проката был достаточным для того, чтобы в течение одного 1913 года организовать по уезду 439 показов фильмов различной тематики, причем, структура спроса может продемонстрировать нам уровень эстетических запросов жителей провинциального сельскохозяйственного уезда в начале XX столетия, что само по себе уже интересно. Так, особой популярностью пользовалась «беллетристика» (220 показов), затем естествознание и история (78 и 72 показа соответственно), в то время как «световые картины» религиозно-нравственного содержания, а также ленты по географии и технологии популярностью не пользовались (35, 32 и 2 демонстрации соответственно)¹⁸⁴. Однако сам факт того, что в своей деятельности музей сочетал стационарное экспонирование фондов и организацию передвижных выставок в сочетании с использованием передовых для своего времени технических средств воздействия на массовую аудиторию, свидетельствует нам, что белёвский земский музей отнюдь не был эгоцентрической «вещью в себе»,

¹⁸³ Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1911-1914. – С. 26-27.

¹⁸⁴ Отчет о деятельности Белёвского земского научно-образовательного и художественного музея имени Павла Васильевича Жуковского за первое трехлетие своего существования. 1911-1914. – С. 23.

как многие современные музейные учреждения, а являлся весьма динамичным даже по сегодняшним меркам культурным образованием, по сути, опередившим свое время почти на целое столетие (только сегодня ведущие музейные учреждения России начинают создавать тематические видеофильмы с использованием предметов из своих коллекций).

Таким образом, в первое пятилетие своего существования Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей имени П. В. Жуковского в полной мере реализовал те задачи, которые возлагали на него учредители в лице гласных Белёвского уездного земского собрания и членов его Управы. Он действительно стал «центральным более богатым педагогическим музеем для всех школ уезда». Он выполнял не только традиционные для музея функции собирания, хранения, изучения и экспонирования предметов материальной культуры и историко-культурного наследия, но и поистине стал центром народного просвещения в Белёвском уезде.

Дальнейшая судьба Белёвского земского музея оказалась достаточно трагичной, впрочем, как и многих подобных учреждений культуры тульского края. После установления в уезде советской власти его деятельность и содержание экспозиций претерпели существенные изменения в духе идеалов «пролетарской культуры». В годы гражданской войны 1917-1921 гг. из фондов и экспозиций были изъяты и, возможно, уничтожены многие музейные экспонаты «контрреволюционного» содержания. В первую очередь к ним относились предметы религиозной и государственно-монархической тематики, а также экспонаты, представляющие собой культурные ценности русского народа, которые экспроприровались новой властью для продажи за рубеж в обмен на продовольствие (особенно тяжелыми для фондов Белёвского научно-образовательного и художественного музея имени П. В. Жуковского оказался 1919 год, когда большевики активно занимались изъятием церковных ценностей). Утрата фондов, имевших огромное материальное и духовное значение для всей культуры Тульского края, в особенности потеря живописи П.В. Жуковского стали огромным ударом для всей деятельности Белёвского уездного земского музея.

После окончания гражданской войны он стал именоваться Белёвским музеем истории края (по крайней мере, такое название он носил в январе–августе 1922 года)¹⁸⁵. В это время, как было сказано в отчете его заведующего Е.В. Сабинаина, «...на долю музея выпадает важная задача по проведению в жизнь принципов охраны памятников искусства,

¹⁸⁵ Научный архив Государственного объединения «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей». – Д. 16. – Л. 12.

старини и быта»¹⁸⁶ (тех, которые еще не были растащены или уничтожены представителями советской власти). Однако это дело не имело практически значимых результатов «ввиду сокращенного штата служащих, не позволяющего отлучек из музея...». Фактически, музейные работники оставались лишь статистами на фоне разгоревшегося революционного вандализма. В частности, Е.В. Сабинин в своем отчете подчеркивал, что, несмотря на все старания его подчиненных и коллег, к ноябрю 1922 года «...погиб дом публициста К.Д. Кавелина, впоследствии П.А. Брюллова, разграбленный на топливо. Тоже печальное явление прозит дому братьев славянофилов Киреевских в селе Дольцы и другим дворянским гнездам».

Еще одним прискорбным фактом стало участие сотрудников Белёвского музея истории края в экспроприации церковных ценностей. Как отмечал Е.В. Сабинин, «в связи с декретом об изъятии церковных ценностей представители музея участвовали в этой кампании, давшей при первом изъятии большое количество экспонатов для организации церковно-исторического музея». Однако он был совершенно не нужен большевистской власти, а поэтому «...эта идея не воплотилась в жизнь, благодаря вторичному изъятию, не пощадившему ценностей музейного значения». На этот раз объектом ограбления стали не православные храмы, а музейные фонды, фактически, – собственность РСФСР. «Та же участь, – отмечалось в отчете, постигла, к сожалению, и Спасо-Преображенский монастырь, взятый в исключительное ведение Главмузея (т.е. Главного управления музеев Народного комиссариата народного просвещения – *прим. авт.*) с согласия ВЦИК на необходимость сохранить в Белёвском музее всех предметов упомянутого монастыря. Таким образом, вся работа по изъятию церковных ценностей оказалась сведенной к нулю». Кстати, за год до этого Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь был отреставрирован монахами на средства Белёвского музея истории края: так, был отремонтирован склеп князей Солнцевых-Засекиных, «восстановлена практически разрушенная бывшая трапезная, характерная каменным зодчеством XVIII столетия, ныне приспособленная для нужд белёвского архива, восстановлена частично монастырская стена...»¹⁸⁷. Таким образом, в первые годы советской власти Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей из центра сохранения, изучения и пропаганды историко-культурного наследия местного края фактически превратился, пусть даже и не по своей

¹⁸⁶ Там же. – Л. 13 об.

¹⁸⁷ Научный архив Государственного объединения «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей». – Д. 16. – Л. 13-15.

воле, в активное орудие уничтожения историко-культурного наследия, традиций и обычаев Белёвского уезда Тульской губернии.

Тем не менее, его вклад в дело просвещения сельского населения Белёвского уезда Тульской губернии в начале XX столетия сложно переоценить, так как в это время он поистине являлся центром народного образования и культуры. Он не только являлся хранилищем национального историко-культурного наследия во всем многообразии его проявлений (мемориальная функция), но и выступал в роли центра его изучения (научная функция), формируя вокруг себя значительную по численности группу энтузиастов – «ревнигелей русской старины» (функция социального структурирования). Именно эти люди, организовавшись вокруг этого музейного учреждения, смогли обеспечить его востребованность у широких слоев местного населения. Они, используя музейные экспозиции в качестве материальной базы своей деятельности, смогли развернуть, просветительскую и образовательную деятельность (педагогическая функция). Именно это позволяет говорить, что Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей имени Павла Васильевича Жуковского как составная часть общероссийской музейной сети, стал одновременно структурным элементом социального института музейного дела, возникшего в то же время в общенациональном масштабе с целью сохранения, изучения и пропаганды исторического и культурного наследия народов России.

П. Н. Никольский

СТУДЕНЧЕСКАЯ ФУРАЖКА

(рассказ)

- Коля! не пора ли нам ехать в Москву? - спросил Алексей Титов своего товарища Васина. - Мне кажется, что волна гражданской войны прошла, и теперь жизнь будет входить в свою колею.

Товарищи встретились на улице уездного города, и у каждого болела душа о своих учебных делах: Николай Васин учился на втором курсе МГУ, а Алексей Титов был на четвертом курсе Коммерческого института в Москве¹⁸⁸.

Я уже более года не был в своем институте и, боюсь, как бы не уволили меня за неявку, - продолжал говорить Алексей.

Я тоже давно был в университете, - сказал Николай. - Надо было бы съездить в Москву хотя бы посмотреть, что там делается. Если идут

¹⁸⁸ Вероятно, эту историю П. Н. Никольский услышал от своего земляка Алексея Титова, который учился в Московском коммерческом институте (Р. Б.).